

М. Н. Дудина

M. N. Dudina

*ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б.Н. Ельцина», Екатеринбург*

Ural Federal University named after

the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg

mn-dudina@yandex.ru

**ТРАНСФОРМАЦИЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА:
АКМЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ИДЕТИЧНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ**

**ACADEMIC COMMUNITY TRANSFORMATION: ACMEOLOGICAL
ASPECT OF TEACHER'S PROFESSIONAL IDENTITY**

Аннотация. Развитию «умного производства» (smart factory) предшествует «умное образование» («smart education»). Рассмотрены три сценария трансформации академического, научно-педагогического сообщества, активного влияния на процессы профессиональной и личной идентичности преподавателей. Акмеологический аспект профессионализма преподавателей предполагает развитую корпоративную культуру высшего учебного заведения как важнейший фактор успешной идентификации.

Annotation. The development of "smart production" (smart factory) is preceded by "smart education" (smart education). Three scenarios of transformation of the academic, scientific and pedagogical community, active influence on the processes of professional and personal identity of teachers are considered. The acmeological aspect of the professionalism of teachers suggests a developed corporate culture of a higher educational institution as the most important factor in successful identification.

Ключевые слова: академическое, научно-педагогическое сообщество, высшее образование, преподаватель, профессиональная идентичность, акмеологический аспект, корпоративная культура, прогнозные сценарии (форсайты).

Keywords: academic, scientific and pedagogical community, higher education, teacher, professional identity, acmeological aspect, corporate culture, forecast scenarios (fore-sights).

В рассмотрении поставленных вопросов исходим из проблем образования в контексте Четвертой промышленной революции – Industrie 4.0. (Ганновер, 2011). С ней связывают развитие «умного производства» (smart factory), чему предшествует «умное образование» («smart education»), предполагающее не столько репродуктивную деятельность студентов, сколько креативную, созидательную. Многозначность понятия «культура» усиливает понятие «корпоративная культура университета» динамической системой ценностей, эксплицитных и имплицитных норм и правил, моделей поведения его субъектов. Университеты в далеком прошлом возникли как корпорации в классических критериях Идеи и Миссии, так они и продолжали развиваться на протяжении веков, усиливая роль высшего образования, расширяя его влияние на социум и отдельного человека. В основе лежали знания, научная истина, с чем связывалась неповторимая идентичность каждого высшего учебного заведения, его преподавателей. Современный университет динамично трансформируется в расширяющемся ин-

формационном пространстве, все более удаляясь содержательно, технологично и результативно от идеалов Просвещения. В частности, коммерциализируется. Все более острым становится противоречие между гуманитарной и коммерческой составляющими современного высшего образования, академического сообщества. Полагаем, что это стало основанием для вывода, если не сказать приговора, философа Ж.-П. Лиотара. Он писал: «Упор на результативность знания звонит отходную по эре профессора: он уже не компетентнее, чем сеть запоминающих устройств в деле передачи установленного знания или чем междисциплинарная группа в деле разработки новых технических приемов или новых игр» [6, с. 129]. Замечу, что четверть опрошенных мною студентов частично согласна с этим утверждением. С этим согласны преподаватели? Многие привержены традиции, не хотят замечать очевидного, не желают или не могут меняться, чтобы соответствовать вызовам времени и меняющимся целям, результатам образования. Согласно исследованию П.А. Амбаровской, большинство преподавателей и научных сотрудников вузов оказались не готовы принять «этот удар и выстоять без особых личных и профессиональных потерь». Автор видит проблему современного вуза как «культурный разрыв» между цифровым поколением студентов и менее продвинутыми («аналоговыми») преподавателями. Цифровое поколение компетентнее своих преподавателей. «Аналоговым» преподавателям нет места в новой образовательной реальности, сконструированной стейкхолдерами «от бизнеса», новым университетским менеджментом («ректорами-бизнесменами»), новыми целевыми аудиториями» [1, с. 28].

П.А. Амбарова анализирует и обобщает содержание представленных в исследовательском пространстве различных сценариев развития высшего образования – Доклад Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики «Двенадцать решений для нового образования» (Москва, апрель 2018 г.); Форсайт-проект «Образование – 2030», разработанный группой Метавер (АСИ) совместно с Российским управленческим сообществом, Российской венчурной компанией и Высшей школой экономики; также Результаты исследования Центра стратегических исследований и разработок Сибирского федерального университета (В.С., Ефимов, А.В. Лаптева) Форсайт высшей школы России – 2030: базовый сценарий – «конверсия» высшей школы.

Кратко остановимся на выводах исследователя социолога, считая их заслуживающими внимания педагогов в теоретическом и практическом аспектах для необходимой смены психологических установок преподавателей вуза и в целом академического сообщества в профессиональном движении к акме.

Сценарий 1. Кадровое «ядро перемен». В качестве одной из основных причин, препятствующих реформированию отечественной высшей школы, называется *несостоятельность научно-педагогических кадров*. Это обусловлено недостаточной вовлеченностью преподавателей в научные исследования – «отсутствие связи между их образовательной деятельно-

стью и наукой»; «отсутствие эффективной системы подготовки кадров высшей квалификации, способных работать в сфере научных прорывов и технологических инноваций»; «неготовность и нежелание преподавателей работать в условиях цифровой революции, которая подрывает методическую основу высшей школы», традиционных форм и методов обучения. Востребованы тьюторы, особенно в онлайн образовании.

Сценарий 2. «То, что сгнило, должно умереть». В основу положена идея постклассического образования, базирующегося на культуре баркемпов (англ. BarCamp, – международная сеть конференций, создаваемая её участниками; открыта для всех в формате докладов, тренингов, презентаций, обсуждений). Основана на доверии – «мозаика с единой логикой из тысяч технологий, разбросанных в обществе». Обучаемый интенсивно погружается в сконструированную реальность, «он в ней живет, образовывается, и это гораздо эффективнее, чем лекции, семинары и все остальное». Так будет преодолеваться «культурный разрыв» между цифровым поколением студентов и менее продвинутыми («аналоговыми») преподавателями. Цифровое поколение компетентнее своих преподавателей. Студент встречается с работодателем на investor day, представляет свой проект инвестору – работодателю, государству, представителям других университетов. То есть тем, кто может взять его на работу или инвестировать в него. Ясно, что данный сценарий ориентирован на радикальные трансформации научно-педагогического сообщества («то, что сгнило, должно умереть»).

Сценарий 3. Конверсия высшей школы – ответ на «когнитивный вызов», которому характерно массовое включение людей в познавательную активность через социальные сети как альтернативы научно-педагогическому сообществу вузов. Меняется миссия университета. Это – пространство развития, где производится и продвигается интеллектуальная продукция, опережающая текущие потребности, формирующая новые потребности, виды социальной активности, рынки. Основу составляет активность научно-педагогического сообщества. Итак, «конверсия» высшего образования предполагает изменение миссии высшей школы: целей, содержания, технологий и достигаемых результатов усилиями преподавателей, их личностного и профессионального потенциала на площадках университетских консорциумов, виртуальных университетов, технологических платформ, научно-образовательных производственных кластеров, исследовательских сетей. Так, будут мобилизованы коллективы высшей школы, научно-педагогические кадры. Включение в сетевое взаимодействие позволит максимально расширить рамки академической свободы.

Возвращаясь к мрачному прогнозу философа Ж.-П. Лиотара, в противовес ему будем оптимистичны. Значимая роль профессора сохраняется, однако становится иной в широком и противоречивом информационном пространстве компьютеризированного общества. В расширяющемся «пространстве потоков» (М. Кастельс) информационные технологии, в том числе компьютерные, открывают дидактический потенциал цифрового пространства жизни и образования, многократно увеличивают творческие

возможности преподавателей и студентов, но добавляют и риски. М. Кастельс подчеркивает особый «дух информационализма», его «этический фундамент», «культурное измерение» корпоративного сообщества [5, с. 39]. В данной ситуации, полагаем, ошибочно говорить о «смерти профессора», продуктивнее сосредоточиться на динамично меняющихся образах студента и профессора, трансформации их идентичности. Ведущую роль преподавателя видим в мотивации студентов на креативную установку психики, на творческую деятельность для овладения необходимыми компетенциями в процессе познания и понимания изучаемой дисциплины [2; 3; 4]. Современными исследованиями подтверждается опосредованная и непосредственная связь между высокими результатами организации и ее корпоративной культурой как ответ на вызовы информационного общества [1; 7; 8]. В данном контексте необходимо сказать о целях и результатах освоения медиаобразования в первую очередь преподавателями в реальном времени коммуникации при использовании интернет-сервисов. Преподаватели не отрицают сильное влияние на студентов медиасредств: визуальных (печать, фотография, компьютерная графика), аудиальных (звукозапись, радио) и аудиовизуальных (кинематограф, телевидение, видео, Интернет). Эти средства широко распространены и привлекательны, информативны, мгновенно реагируют на различные явления, события и факты. Мультимедийность – текстовый контент, фото-, видео- и аудиосредства – значительно расширяют коммуникационное пространство, в котором появляется много друзей и единомышленников. Информационно-коммуникационные, интерактивные технологии влияют на всю структуру деятельности как в оффлайне, так и в онлайн. Это новая социальная ситуация развития личности и профессионала, в ней надо выявлять мощный педагогический потенциал, но и педагогические риски медиаобразования, его средств. В целом же, на поведение субъектов образования значимо влияет корпоративная культура вуза, внимание к которой пока еще недостаточно в научном сообществе. Предстоит много сделать, чтобы осуществить ее функции в современной высшей школе, ориентируясь на открытость образовательного пространства вуза, сотрудничество, доверие, профессиональную и личностную идентичность преподавателей и студентов.

Список литературы

1. *Амбарова, П. А.* Сага о форсайтах, или, прогнозные сценарии развития научно-педагогического сообщества в российских вузах / П. А. Амбарова. Текст: непосредственный // Высшее образование в российских регионах: вызовы XXI века: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 17 сентября 2018. Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2018. С. 25–33.
2. *Дудина, М. Н.* Акмеология педагогического профессионализма: ценностно-смысловой аспект / М. Н. Дудина. Текст: непосредственный // Акмеология профессионального образования: материалы 12 Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 12–13 марта 2015. Екатеринбург: Рос гос. проф.-пед ун-т, 2015. С. 40–44.
3. *Дудина, М. Н.* Рефлексивная культура в контексте акмеологии педагогического профессионализма / М. Н. Дудина. Текст: непосредственный // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования:

материалы XVIII международной конференции. Екатеринбург: УрФУ, 2015. С. 943–951.

4. Дудина, М. Н. Образование взрослых: от традиционной к инновационной дидактике / М. Н. Дудина. Текст: непосредственный // Образование взрослых в современном образовательном пространстве: проблемы и перспективы: сб. науч. ст. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2015. С. 88–96.

5. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. Москва: ГУ ВШЭ, 2000. 606 с. Текст: непосредственный.

6. Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодернизма / Ж.-Ф. Лиотар. Москва: Институт экспериментальной социологии ; Санкт-Петербург: Алетейя, 1998. 159 с. Текст: непосредственный.

7. Мальцева, Г. И. Университетская корпоративная культура / Г. И. Мальцева. Текст: непосредственный // Университетское управление: практика и анализ. 2005. № 2. С. 95–103.

8. Петрова, Г. И. Корпоративная культура современного университета: роль в формировании профессиональной и личностной идентичности выпускника / Г. И. Петрова, С. Н. Зыкова, И. А. Ершова, О. А. Бут, Ю. М. Стаховская. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017. 128 с. Текст: непосредственный.

УДК 37.015.3:37.08+371.13/.14

Е. Г. Затопляева

E. G. Zatopliaeva

Школа иностранных языков города Хайкоу, Хайнань, Китай

Haikou language school, Hainan, China

zeg888@yandex.ru

ОТ ПРОБЛЕМ К ДОСТИЖЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ВЫСОТ

FROM PROBLEMS TO THE ACHIEVING OF PROFESSIONAL HEIGHTS

Аннотация. Цель данной статьи – обратить внимание на причинно-следственную связь между выбором профессии и достижением профессиональных высот. В статье акцентируется внимание на влияние как внутренних, так и внешних факторов, препятствующих раскрытию потенциала личности – субъекта профессиональной деятельности.

Abstract. The purpose of this article is to pay attention to the casual relationship between the career choice and the achievement of professional heights. The article focuses on the influence of both internal and external factors that prevent unlocking one's potential who is a professional activity subject.

Ключевые слова: личность, креативность, профессиональная деятельность, зона комфорта.

Keywords: personality, creativity, professional activity, comfort zone.

Педагогическая наука прошла сложный и многовековой путь развития. Педагогика постепенно из суммы идей и концепций превращалась в самостоятельную, фундаментальную науку [7]. В последние два столетия во многих странах мира системы образования подверглись колоссальным реформам, а в некоторых странах произошли настоящие культурные революции. Основная цель реформирования – это всеобщая грамотность. В связи с этим, потребность в педагогах всех областей знаний продолжает расти.

Значение слова *образование* всегда трактовалось двояко: с одной стороны, это воспитание и обучение человеческой личности; с другой стороны,